

Эмиль КИО. Кому не известно это имя! Маг арены. Волшебник цирка. Чародей, вышедший из сказки. Как и подобает настоящему волшебнику, он не сидит на одном месте. Его можно увидеть в Севастополе и Красноярске, в Калуге и Архангельске. Во время своих многочисленных гастролей он нередко выступает перед строителями.

Недавно заслуженный артист Северо-Осетинской АССР был гостем Челябинска. Редакция попросила Эмиля Кио ответить на несколько вопросов.

— Нам известно, что вы охотно выступате перед строителями. Чем это объяснить?

— В прошлом я сам строитель. Закончил Московский инженерно-строительный институт имени Куйбышева. Моя дипломная работа «Реконструкция, планировка и озеленение Театральной площади в Рязани» получила медаль Министерства высшего и среднего специального образования СССР «За лучшую научную студенческую работу».

После окончания МИСИ работал мастером в строительном управлении № 13 треста строительства мостов и набережных Гламосстроя. Мое начальство просило меня сдавать работы инспекции по качеству, рассчитывая на мои факирские способности. Но эти люди не поддавались моим чарам.

— Расскажите, пожалуйста, о начале вашей артистической деятельности.

— Родился я в семье циркового артиста и в полтора месяца уже «поехал на гастроли». С тех пор продолжаю гастролировать. С отцом стал выступать с 1961 года. Первый самостоятельный выход на арену состоялся в Киевском цирке весной 1966 года. Мой младший брат, Игорь Кио, тоже иллюзионист.

— Расскажите о родоначальнике цирковой династии, народном артисте РСФСР Эмиле Теодоровиче Кио.

— Отец — первый из факиров — снял традиционную чалму, халат и вышел на манеж в костюме. Он старался всем своим видом показать, что никакой он не волшебник и не связан с потусторонним миром. Он просто загадывает зрителям загадки, а те должны их отгадать.

За сорок лет артистической деятельности отец создал девять больших программ и одну из них посвятил политической сатире.

— Ваше первое знакомство с ареной!

— Впервые меня взяли в цирк, когда мне было два года. Рассказывают, что мне все нравилось. Особенно я был доволен, увидев на манеже отца. Но мое радостное настроение испортилось: в ящик вошла мама, и отец начал его перепиливать пополам. Вы представляете, на глазах у маленького ребенка перепиливают его маму! Я заплакал, побегал на манеж и набросился с кулаками на отца. Успокоился только тогда, когда мама вышла из ящика живой. Конечно, номер был сорван.

Теперь я сам выступаю в иллюзионном жанре и знаю секрет этого трюка. Каждый вечер я по семейной традиции перепиливаю свою жену.

— Кто ваша жена!

— Элеонора Прохницкая. Она закончила балетную школу Большого театра Союза ССР и актерский

роста. Как потом выяснилось, основной задачей клуба было обеспечивать людей невысокого роста билетами в первых трех рядах.

А один бизнесмен просил меня купить ягоды «веселого дерева», которое растет только в Аразии. Он объяснил, что у человека, съев-

ВОЛШЕБНИК ЦИРКА

факультет ГИТИСа. Снималась в кино, была ведущей Московского мюзикхолла, а сейчас мой первый помощник.

— Вас или отца принимали за гипнотизера или фокусника?

— Однажды наш аттракцион гастролировал в Минске. Рано утром к нам в гостиницу пришел человек. Приехал он издалека.

— Мне может помочь один только Кио. Врачам я уже не верю. Очень прошу, войдите в мое положение. Даже дети, а их у меня четверо, устраивают демонстрации

шесю несколько ягод, начинается получасовой приступ смеха.

— Вы хотите меня рассмешить?

— Зрителей. В напитки, продаваемые в баре цирка, нужно кидать по ягоде — и успех вам обеспечен.

— А вы смотрели мой иллюзион?

— Нет!

— Посмотрите, тогда поговорим.

— Больше он не приходил.

— Расскажите о поездке в Японию.

— Там еще помнят гастроли отца. Тогда одна газета, падкая на сенсации, дала на первой полосе

во дворе дома. К ним присоединяются их товарищи и несут транспаранты: «Вытащим папу из бутылки!».

Отец растерялся: «Пожалуйста, если я только чем-нибудь смогу помочь».

— Вы только посмотрите мне в глаза и скажите, должен я пить или нет.

Отец посмотрел в глаза и сказал: «Нет, не должны».

Этот человек поблагодарил и ушел.

Через месяц он снова пришел и принес большой арбуз в подарок. «Я не то что пить, смотреть на водку не могу».

Это можно объяснить только самовнушением и верой, что Кио может помочь.

— А еще какие случаи происходили с вами!

— Когда мы гастролировали в Мексике, ко мне пришел человек и просил помочь купить билеты в первом ряду. Он оказался администратором клуба людей невысокого

роста. Как потом выяснилось, основной задачей клуба было обеспечивать людей невысокого роста билетами в первых трех рядах.

Наша цирковая группа гастролировала в Японии четыре месяца. Выступали мы в 11 городах. Дали 184 представления, на которых побывало 700 тысяч зрителей. Мы с популярным клоуном Э. Середой вели программу на японском языке.

— Как создается номер!

— По-разному. Часто помогают знания, полученные в институте. Приведу такой пример. В каталоге лондонского иллюзионного магазина отцу понравился трюк с канатом в воздухе. Но в примечании говорилось, что этот трюк никто не исполнял и не исполнит. Отец решил это опровергнуть. Мы создавали трюк около трех лет. Применяли законы сопромата и теории упругости, я вместе с институтскими товарищами сумел создать мягкий канат, который может становиться жестким и снова мягким.

Иногда идею трюков подсказывают зрители. Один одессит с загадочным видом говорил мне:

— Товарищ Кио, я придумал феноменальный фокус. Его никто не исполнял, и наверняка он будет лучшим из ваших трюков. Вы появляйтесь на манеже. Яркий свет, Аплодисменты. Вы кланяетесь и постепенно растворяетесь в воздухе, исчезаете.

— Любопытно, — говорю я, — а как это сделать?

Он даже обиделся: моя идея, а как это сделать, подумайте сами.

— Нескучно слов о вашей почте.

— Я получаю много писем. Интересно, на мой взгляд, письмо ленинградки: «Спасибо за то, что вы своим искусством смогли вернуть мне иллюзию детства, заставили поверить в чудеса, перенести в страну сказок».

Вот еще одно письмо: «Дорогой дядя Эмиль! Я хочу иногда вместо двойки видеть пять. Как это сделать?».

В этом — вопрос посложней: «Дорогой Эмиль! Пишет вам Макалов Евгений. Я хотел бы, чтобы вы меня загипнотизировали. Я хочу пропадать и появляться из дыма в том месте, где захочу».

— Баба фамилия — тоже загадка для зрителей. Нельзя ли хоть этот секрет открыть!

— В Куйбышеве я шел на дневное представление в цирк. Впереди меня беседовали отец с сыном.

— Папа, что такое Кио?

— Это можно расшифровать так — компания известных обманщиков.

А одно письмо зрителя начиналось так: «Уважаемый Константин Иванович Орлов (КИО)». На самом же деле фамилия нашей семьи — Ренард.

Отец долго искал сценический псевдоним. Однажды он увидел, вернее, ему подсказали посмотреть на горящие буквы КИО. В середине слова «КИО» перегорела буква Н.

— Выручало ли вас искусство иллюзиониста!

— Однажды на экзамене в МИСИ профессор предложил мне: Кио, вы фокусник, достаньте билет № 1. Я взял билет и посмотрел на номер. Надо же случиться такому совпадению: действительно попался первый. Когда я готовился, профессор с опаской смотрел на меня. Как бы я еще чего не выкинул!

— Передаёте ли вы эстафету отца следующему поколению!

— Моему сыну три года. Звать его Эмиль. Надеемся, что тоже станет иллюзионистом. В Орджоникидзе года два назад местная газета писала, что мой сын показывает пока только один фокус: ложится сухим, а просыпается мокрым.

— Над чем сейчас работаете!

— Готовлю новый аттракцион. Это будет своеобразное путешествие по этапам развития иллюзионного искусства. В аттракционе будут новые номера. Например, «Появление Евы из ребра Адама».

Интервью провели
Л. ЕРОФЕЕВА, Э. ВОЛОВИК,
ЧЕЛЯБИНСК.

НА СНИМКЕ: трюк Эмиля Кио — «Распиленная женщина».

Фото О. ПЕРЦОВА.